

ВААН МЕЛИКЯН*

*Ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА,
заведующий кафедрой общественных
наук ЕГМУ им. М. Гераци, д.и.н., профессор
v_melikyan@mail.ru*

DOI: 10.54503/1829-4073-2022.1.52-65

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1917–1918 ГГ.**

Ключевые слова: Западная Армения, Армянский вопрос, Н. Жордания, Ст. Шаумян, Ростов, Шамхор, Тифлис.

Вступление

Политическая история Закавказья в 1917–1918 гг., вопросы межнациональных отношений, узел многовекторных территориальных задач национальных независимых государств, Армянский вопрос прямым образом связаны с проблемой разворачивания борьбы за власть в крае.

После свержения российского самодержавия в феврале 1917 г. в Тифлисе был создан местный орган Временного правительства – Озаком (Особый закавказский комитет), сформированный по национальному признаку из бывших членов Государственной Думы. Председателем был назначен кадет В. Харламов, армян представлял кадет М. Пападжанян, грузин – социалист – федералист К. Абашидзе, кавказских татар – мусульман – мусаватист М. Джафаров.

Проблема власти в Закавказье после большевистского переворота

Октябрьский большевистский переворот создал в Закавказье новую политическую ситуацию. Советской власти в центре было противопостав-

* Հոդվածը ներկայացվել է 27.12.21, գրախոսվել է 22.02.22, ընդունվել է րիշագրողների 25.04.22:

** Исследование выполнено при финансовой поддержке КН МОНКС РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы – код 20RF-103.

Армянский вопрос в контексте проблемы власти в Закавказье в 1917–1918 гг.

лено правительство демократического социалистического толка – Закавказский Комиссариат, который в корне опять-таки носил национальный характер. Всю последующую политику, в частности, грузинских социал-демократов меньшевиков можно рассматривать в контексте национальной деятельности. Они заняли главные посты в правительстве и сумели на антибольшевистской волне сплотить вокруг себя армянский Дашнакцутюн и татарский Мусават.

С момента формирования Закавказского комиссариата, с 15-го ноября 1917 г. проблема альтернативы власти в Тифлисе стала главной задачей как закавказского краевого центра, так и Бакинского совета РСДРП.

1. На первом этапе данного процесса – с ноября по декабрь 1917 г., этот первостепенный вопрос выдвигался в контексте победы большевиков «против контрреволюции», т.е. против демократического блока закавказской власти. В период январь-март 1918 г., в условиях турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье, окончательно стала очевидной цель свержения Бакинского совета, а также тенденция политической изоляции армянства в лице влиятельной партии Дашнакцутюн (АРФД) со стороны грузино-татарского большинства краевой власти. Совет, который в силу присутствия в нем Степана Шаумяна представлялся турецкой и грузино-татарской стороной в качестве проармянской власти, объективно трансформировал план Ст. Шаумяна и некоторых армянских военно-политических деятелей о согласованных действиях по установлению большевистской власти в Тифлисе и Баку в национально – освободительную идею.

2. В своих телеграммах от 23, 25-го ноября, адресованных В. Ленину, Ст. Шаумян сообщал, что «при помощи армии мы можем заставить Комиссариат принять власть народных комиссаров», и далее подчеркивал то обстоятельство, что большевизированные части Кавказской армии рассматривают создание и антисоветскую деятельность Комиссариата как способ отделения Закавказья от России»¹. Ст. Шаумян не получил ответа и, кстати, он не получил поддержку также в августе-сентябре 1918 г.,

¹ См. Шаумян 1978, 45, 47.

вследствие чего и была разгромлена Бакинская комунна и было истреблено 30.000 армянского населения Баку.

В Тифлисе сложилась следующая картина. Комиссариат не поверил заверениям большинства большевиков краевого комитета в том, что они не намерены организовать вооруженное выступление и что предпочитают захватить власть в Тифлисе мирным путем, как в Баку. Комиссариат во главе с Н. Жордания и другими грузинскими меньшевиками был озадачен.

«Когда мы узнали о телеграммах,- говорил Н. Жордания,- стало ясно, что в Тифлисе готовится вооруженное выступление»².

26-го ноября (9 декабря) меньшевистское краевое бюро и Тифлисский исполнительный комитет предприняли превентивные меры, была организована «Красная гвардия». 28-го ноября в Тифлисе было объявлено военное положение³.

Это был первый шаг на пути к сохранению власти Комиссариата.

3. В тот же день, вечером, Карсскому полку было предъявлено требование немедленно покинуть Тифлис и отправиться на Северный Кавказ. Это первая победа меньшевиков и второй этап в вопросе сохранения власти. Следующий, третий этап относится к проблеме захвата тифлисского Арсенала.

Закавказский комиссариат и тифлисская городская Дума были обеспокоены судьбой главного оружейного склада краевого политического центра, а также позицией большевистского руководства, не подчинявшегося властям и не предоставлявшего оружие комиссариату. Угроза усугублялась возвращением с фронта большевизированных частей Кавказской армии. Исполнительный комитет, потребовав оружие, фактически использовал фактор отказа со стороны солдат-большевиков для оправдания дальнейших действий.

Для захвата Арсенала меньшевистский центр сформировал сборный отряд в составе «Красной гвардии», грузинского, армянского 218-го полков и 30-го ноября (13 декабря) подавил восстание. В тот же день в Тифлисе были разгромлены издательства большевистских газет «Кавказский

² Жордания 1919, 59.

³ Известия совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса, Тифлис, 1917, № 198.

Армянский вопрос в контексте проблемы власти в Закавказье в 1917–1918 гг.

рабочий», «Брдзола», «Банвори крив», 218-ый полк был выведен из города и отправлен в Трабзон – Эрзерумском (Карин) направлении.

Воспользовавшись удачным моментом, Н. Жордания обвинил Ст. Шаумяна в «мятеже», «бонапартизме».

Замысел большевиков и Ст. Шаумяна в Тифлисе был ясен, однако события, развернувшиеся вокруг Арсенала, свидетельствуют о том, что перешли в наступление именно антибольшевистские силы, особенно грузинские меньшевики, которые целенаправленными действиями смогли предотвратить первую попытку захвата Тифлиса.

Исходя из того, что первый этап захвата власти в Закавказье продолжался до декабря 1917 г., до захвата Арсенала и разгона большевистской демонстрации в Александрийском саду в феврале 1918 г., факт сравнительно легкой уступки Арсенала нужно объяснить не столько тактическими ошибками руководящей группы большевиков, сколько рядом имевших место объективных предпосылок.

«Ошибки» тифлисских большевиков имеют и другое обоснование: здесь еще раз проявляется роль национального фактора. Даже в организационном смысле такая сплоченная структура как большевистская партия дала трещины в Закавказье.

Ведь не только грузинские меньшевистские лидеры были национальными деятелями, но и большевики, в частности, Ф. Махарадзе.

Во главе с Ст. Шаумяном и большевистским руководством Кавказской армии и, в основном, при содействии русских солдат захват Тифлиса и ликвидация Комиссариата рассматривались в качестве антигрузинского шага и не столько как победа большевиков, сколько как победа армянского фактора.

И еще: Тифлис имел опыт Баку и поэтому им вовремя удалось избежать поражения. Фактически против плана Ст. Шаумяна грузинские меньшевики и большевики выступили совместно. Получается, что грузинский национализм на данном историческом отрезке одержал победу. Понятно, что тенденциозно не был использован также решающий фактор большевизированных частей Кавказской русской армии, более того, против этих русских частей была применена грубая сила.

4. С конца ноября 1917 г., в условиях массового отступления этих частей они столкнулись с последовательно чинимыми препятствиями, с одной стороны, грузино-татарского руководящего большинства Комиссариата, антибольшевистского центра совета солдатских и рабочих депутатов, а с другой – с антироссийскими действиями, возглавляемыми Мусаватом и мусульманским национальным комитетом.

Эти эшелоны останавливались в главных узлах закавказской железной дороги – Баку-Тифлис, где и были зафиксированы факты насильственного отбирания оружия и массовых погромов безоружных мирных солдат⁴.

Если эмиссары турецкого командования провоцированием мусульманских мятежей преследовали цель – путем полного разложения русских тыловых и отступающих фронтовых частей организовать полномасштабный поход против Закавказья, то Комиссариат и краевой революционный антибольшевистский комитет стремились предотвратить реализацию программы советизации Закавказья с помощью согласованных действий уже Бакинского совета и большевизированных частей.

Получив поддержку меньшевистского центра и тем самым, якобы, обеспечив законность действий, меньшинство краевого совета армии, фактически, большевистскими методами захватило центральный⁵ аппарат совета, провозгласив себя армейским советом. Эти силы действовали довольно-таки смело, так как большевистские части, как уже было сказано, заранее были выведены из Тифлиса.

Первостепенной задачей нового совета стало разоружение русских частей. Несмотря на то, что это было победой над местным большевизмом, в создавшейся ситуации такое развитие событий никоим образом не соответствовало национальным интересам армянского населения, так как разграбленное оружие и боеприпасы достались, в основном, мусульманам, а также грузинским частям. Процесс разоружения осуществлялся при участии национальных воинских формирований, что в условиях обостренных

⁴ Жордания 1919, 59–60.

⁵ См. Меликян 2010.

Армянский вопрос в контексте проблемы власти в Закавказье в 1917–1918 гг.

межнациональных отношений рассматривалось в качестве провокационной политики.

Одной из целей мусульманских – татарских лидеров было провозглашение Азербайджанского ханства. Кстати, впервые «Азербайджан» как географическое национально – территориальное понятие вошло в обиход с лета 1917 года, в ходе работы мусульманского съезда в Москве⁶.

Лишь за декабрь 1917 г. целиком были уничтожены 11 армянских селений в Нухийском уезде. Были опустошены десятки русских поселений в Елизаветпольской губернии. Кульминацией данных событий явились погромы в Елизаветполе и Шамхоре, Акстафе, Хачмасае и т.д. в январе 1918 года. Только в Шамхоре погибло 2000 русских солдат⁷.

Из сказанного можно заключить, что мусульманские крестьянские мятежи в Елизаветполе и, далее, кровавые погромы вдоль закавказской железной дороги являются составной частью более всеобъемлющей проблемы – проблемы власти в Закавказье.

И если Н. Жордания, Н. Рамишвили, А. Чхенкели и др. обосновали все это исходя из задачи организации самообороны против готовящегося турецкого похода, то главной задачей была борьба против большевизма и сохранения власти Комиссариата. Заметим, что весной 1918 г. грузинские части почти не сопротивлялись туркам, а армянские части, которые под Шамхором не принимали участия в расстреле русских солдат, без чьей-либо помощи попытались осуществить защиту Кавказского фронта. Основное политическое противоречие, возникшее в едином закавказском правительстве, в том числе в Озакومه, Комиссариате, а затем и в Сейме, было связано именно с данной проблемой. Единое правительство должно было защитить общие интересы и, в частности, Кавказский фронт. Но так как Кавказский фронт в основном охватывал территорию Западной Армении, то этим были обусловлены все последующие объективные и одновременно антиармянские действия грузино-татарского тандема.

Этот процесс фактически закончился лишь в сентябре 1918 г., после захвата Баку турецкими войсками.

⁶ Байков 1923, 108.

⁷ НАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 12, лл. 30–32.

4. В конце ноября 1917 г. центром борьбы против тифлисской власти стал также один из войсковых центров Кавказского фронта – Сарыкамыш, где в процессе отхода русских частей скопилось огромное число большевизированных солдат – 30.000.

Среди их требований выделяется пункт, согласно которому до окончательного укрепления власти никоим образом недопустим был процесс расформирования армии. Проармянская направленность данной резолюции заключается в том, что таким образом становилось возможным оставить некоторые, хотя и большевизированные, части в Закавказье и на фронте.

После Шамхорских событий Ст. Шаумян нелегально перебрался в Тифлис, чтобы при помощи именно сарыкамышских частей осуществить план захвата власти, хотя ни Ст. Шаумян, ни председатель армейского совета Н. Корганян не отказывались от программы мирного захвата власти, тем самым желая избежать гражданской, а то и межнациональной войны, к тому же они пока не обладали достаточными силами.

По инициативе меньшевиков и эсеров 19-го декабря (января 1918 г.) в Тифлисе был созван 2-ой съезд рабочих депутатов, который имел целью после поражения на 2-ом армейском съезде в Эрзеруме противопоставить большевикам большинство эсеро-меньшевистского совета. Дело в том, что на армейском съезде победили большевистские резолюции, в том числе была принята резолюция «О Западной Армении», авторами которой являются Ст. Шаумян и Г. Корганян⁸. При этом учитывалось также плачевное состояние коммуникаций, отсутствие финансовых средств, в силу чего с Северного Кавказа, из Баку и других рабочих центров не могли съехаться в Тифлис представители большевистских советов.

Данная ситуация подталкивала большевиков к решающим действиям. Этим и объясняется необходимость наступления сарыкамышских частей в январе 1918 г.

Понятно, что главной задачей солдат было возвращение в Россию. В условиях непризнания Советской власти в центре они должны были одержать верх над всеми антибольшевистскими силами, а в контексте ан-

⁸ Церцвадзе 1960, 313–314.

тирассийских мятежей и погромов и над главным «врагом» – Комиссариатом.

Ясно также, что весь этот маневр не имел особой проармянской направленности. Однако объективно проармянской стала ситуация ослабления и нейтрализации грузино-татарского, одновременно антирусского и антисоветского союза.

Если меньшевики и эсеры всячески старались направить эти части на восток, вывести их из Тифлиса и Сарыкамыша, то ВРК Сарыкамыша, наоборот, сокращая количество эшелонов, отправлявшихся на Северный Кавказ и одновременно организуя их беспрепятственное движение, создал надежную ударную силу, которая должна была войти в Тифлис. В то время, в конце января 1918 г., солдаты уже полностью заняли линию железной дороги Сарыкамыш – Тифлис.

Комиссариат был уверен, что решение Ст. Шаумяна и Сарыкамышского ВРК вовсе не является авантюрой. 18-го января (31 января) 1918 г. Тифлисский губернский комиссар Джапаридзе сообщил Комиссариату, что в Тифлисе фактически повторно объявлено военное положение. В тот же день Е. Гегечкори был наделен краевой властью чрезвычайными полномочиями: ему были подчинены все вооруженные силы, в том числе и армянские национальные формирования. Комиссар по внутренним делам А. Чхенкели предоставил Комиссариату 60 тыс. руб. с целью усиления боеспособности грузинских частей⁹. Комиссариат был обеспокоен также предоставлением Ст. Шаумяну чрезвычайных полномочий. Известно, что указом В. Ленина он стал Временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа.

Важно тот момент, что сами министры Комиссариата не были уверены в собственных силах, и с выступлением одного лишь Шаумяна и сарыкамышских частей связывали факт краха правительства. Выступления министров – комиссаров на заседании от 24-го января (6 февраля) свидетельствуют именно об этом – о возможности уступки власти. И только решительные действия нескольких грузинских лидеров и, наоборот, нерешительная позиция большевистского центра остановили этот процесс. Ст.

⁹ Кавказское слово, Тифлис, 1918, № 26.

Шаумяну и Н. Кузнецову было предложено в течение 24 часов покинуть Закавказье, в противном случае они должны были быть арестованы. 20-го февраля Ст. Шаумян тайно вернулся в Баку¹⁰.

В чрезвычайных условиях в Тифлис вошла также мусульманская «Дикая дивизия».

Программа Ст. Шаумяна по советизации Закавказья и Армянский вопрос

Фактически в лице Шаумяна краевой большевизм идентифицировался с проармянской политикой, что нашло отражение в периодической партийной печати, в частности, в грузинской национальной периодике. Газета «Сакартвело» писала: «может быть, что объединившись с беглыми русскими частями, армяне провозгласят Шаумяна национальным лидером. Тем не менее, мы должны быть осторожны. Прикрывающиеся под знаменем интернационализма крайние шовинисты нашего соседнего народа вместе с Шаумяном, наверно, мечтают создать «Великую Армению»¹¹.

И действительно, план Шаумяна не только грузинским, но и армянским национально-демократическим лагерем рассматривался как «сугубо национальная идея».

Что касается новой должности Шаумяна – чрезвычайного комиссара, то нужно заметить, что эта должность существовала на Кавказе еще при царском режиме, и ее занимал наместник на Кавказе, при Временном правительстве – «Комиссар по делам Кавказа в Петрограде». Эта должность, фактически, имела политическую подоплеку и на данном этапе служила средством установления советской власти в Закавказье.

Отметим, что важнейшей фигурой плана Шаумяна был генерал Акоп Багратуни, которому в период большевистского вооруженного восстания в Петрограде Временным правительством была поручена должность коменданта г. Петрограда и военного округа.

Итак, содержание плана Шаумяна сводилось к следующему:

¹⁰ См. НАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 12, лл. 53–54об.

¹¹ Оризон (Горизонт), Тифлис, 1918, 4 февраля.

Армянский вопрос в контексте проблемы власти в Закавказье в 1917–1918 гг.

1. Путем сопротивления турецким войскам добиться независимости Западной Армении (подспорьем для этого были также политическая воля и поддержка Совнаркома в лице Ленина и Сталина. Имеем в виду «Декрет о Турецкой Армении»);

2. В Закавказье образовать армянский кантон;

3. Тифлис и Баку провозгласить свободными городами;

4. Из Баку, Гандзака и Шуши (Нагорный Карабах) армянские силы перебросить к Закавказской железной дороге, тем самым открыть путь Баку-Тифлис и Баку-Ереван;

5. После открытия линии Шуши-Баку они вместе с большевиками должны были захватить власть¹².

6. Скопившееся в Баку армянское воинство перебросить в Ереванскую губернию с целью подавления турецко-татаро-курдских антиармянских мятежей и далее, вместе с большевистскими частями Кавказской армии, защитить Западную Армению и включить ее в состав Советской России.

Отметим также, что в конце марта и в начале апреля 1918 г. силами Бакинского совета и армянских национальных частей был подавлен мусаватистский мятеж в Баку и Бакинской губернии, целью которого был захват города мусульманами, ликвидация Бакинского совета и превращение Баку в политический центр «Азербайджана»¹³.

Программа не была претворена в жизнь, так как:

1. В большевистском краевом и Тифлисском комитетах не была выработана единая тактика по захвату власти;

2. Сотрудничество армянских национальных деятелей и Шаумяна не имело долгосрочного характера. Оба политических лагеря не совсем доверяли друг другу, более того, между ними имелись радикальные противоречия. Вследствие этих событий партия Дашнакцутюн признала, что в контексте бескомпромиссных политических развитий главным и реальным политическим оппонентом армянства на Кавказе является грузинский

¹² Рубен 1982, 142–143.

¹³ См. Меликян 2019.

меньшевизм и грузинский большевизм, преобразовавшийся в национальную политику;

3. С ноября 1917 г. конфронтация меньшевиков и большевиков в Закавказье проявилась не в виде борьбы тактик двух крыльев социал-демократии, как в центре, а в виде противостояния двух больших и важных национально – политических сил в лице Дашнакцутюн – грузинский меньшевизм, Шаумян – Жордания. Ослабление большевистской власти в Закавказье создавало реальную возможность установления в крае грузинской гегемонии.

А захват власти в Тифлисе путем советизации способствовал бы стабилизации положения армянского населения в Баку и Восточном Закавказье, предотвратив волну мусульманских мятежей и, возможно, даже турецкое нашествие и погромы армян.

Есть еще одна важнейшая причина, которая в целом сводит на нет осуществление данной программы, и в силу объективных причин эта программа не стала предметом обсуждения в советской историографии. Суть вопроса кроется в сохранении любой ценой большевистской власти в самой России. Весь процесс Брест – Литовска служил одной главной цели – путем территориальных уступок удержать власть. Составной частью этой большой политики является скорейшее возвращение, по приказу Ленина и Троцкого от 10-го декабря 1917 г., частей Кавказской армии на Северный Кавказ, а затем и в Россию.

Получается, что большевистская центральная власть вполне обоснованно пока не была заинтересована программой советизации Закавказья, как и в мае 1920 года, в контексте большевистско-кемалистского сближения.

Наделив Шаумяна чрезвычайными полномочиями, Ленин и Сталин никаким указом и действиями не попытались оказать влияние на Тифлисский и краевой большевистские комитеты.

Шаумян благодаря своему авторитету и поддержке нескольких частей должен был осуществить то, что не под силу было сделать даже большевикам в Петрограде.

Армянский вопрос в контексте проблемы власти в Закавказье в 1917–1918 гг.

С января 1918 г. проблема власти в Закавказье стала непосредственно связываться с вопросом об окончательном отделении региона от Советской России и провозглашением независимости национальных государств. Идеологом этой последовательной политики был сперва Комиссариат, а затем и Сейм, в котором преобладала грузинская с.-д. меньшевистская фракция. В этом контексте изменились и политические устремления властей Закавказья, выразившиеся в принятии германо-турецкой ориентации.

Заключение

Армянский вопрос в период 1917–1918 гг. и, в частности, в контексте многослойных последствий большевистского переворота, непосредственно был связан с развивающейся борьбой за власть в Закавказье и с проблемой возможности альтернативной власти. В качестве проармянской альтернативы рассматривался Бакинский совет во главе с Ст. Шаумяном и разработанная им программа и тактика армянских национальных деятелей и партии Дашнакцутюн.

БИБЛИОГРАФИЯ

Байков Б. 1923, Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.), Архив русской революции, т. IX, Берлин, «Политиздат ТЕРРА», с. 195.

Жордания Н.Н. 1919, За два года. (С 1-го марта 1917 года по 1-е марта 1919 года): доклады и речи, Тифлис, Ист. комис. И.К. Совета рабочих депутатов г. Тифлиса, 223 с.

Известия совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса, Тифлис, 1917, № 198. Кавказское слово, Тифлис, 1918, № 26.

Меликян В.Г. 2010, Грузино-татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917 – март 1918), Историческое пространство, N 1, Москва, с. 58–69.

Меликян В.Г. 2019, Борьба за Баку (ноябрь 1917 г. – апрель 1918 г.), Ереван, изд. «Зангак», 213 с.

Национальный архив Грузии (НАГ), ф. 1818, оп. 2, д. 12, лл. 30–32, лл. 53–54об. Оризон (Горизонт), Тифлис, 1918.

Рубен 1982, 1990, Мемуары армянина революционера, т. 7, Тегеран, Ереван, изд. «Адана», 363 с.

Церцвадзе М.В. 1960, Революционное движение в Грузии в 1914–17 гг., ч. II, Тбилиси, изд. «Сабчота Сакартвело», 341 с.

Шаумян Ст. 1978, ПСС, т. 4, Ереван, изд. «Айастан», 374 с.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ 1917-1918 ԹԹ.

ՄԵԼԻԿՅԱՆ Վ.

Ամփոփում

Քանալի բառեր՝ Արևմտյան Հայաստան, Հայկական հարց, Ն. Ժորդանիա, Ստ. Շահումյան, Ռոստոմ, Շամխոր, Թիֆլիս:

Անդրկովկասի 1917-1918 թթ. քաղաքական պատմության, ազգամիջյան հարաբերությունների, տարածքային սահմանաբաժանումների և Հայկական հարցի բազմաշերտ խնդիրները ուղղակիորեն կապվում են երկրամասում իշխանության համար ծավալվող պայքարի հիմնահարցի հետ:

1917 թ. հունվար-մարտ ժամանակահատվածում դեպի Արևմտյան Հայաստան ու Անդրկովկաս թուրքական արշավանքի պայմաններում ակնհայտ դարձան նաև Բաքվի խորհրդի հայամետ դիրքորոշումներն ընդդեմ հայկական գործոնը մեկուսացնելու վրաց-թաթարական քաղաքական մեծամասնության:

Բաքվի խորհրդի նախագահ Ստ. Շահումյանի և Դաշնակցության համագործակցությունը այլ առաջնահերթ խնդիրներին զուգահեռ՝ նպատակ ուներ թուրքերին դիմադրելու միջոցով հասնել նաև Արևմտյան Հայաստանի ազատագրմանը: Որպես այդ ծրագրի իրականացման երաշխիքներ էին դիտվում կովկասյան բանակի բոլշևիկացած զորամասերը և «Թուրքահայաստանի մասին» բոլշևիկյան դեկրետը:

Ցավոք, հայ ազգային գործիչների և Ստ. Շահումյանի թևի համագործակցությունը երկարաժամկետ բնույթ չկրեց, քանի որ երկու հակադիր քաղաքական ճամբարներն իրար չէին վստահում:

THE ARMENIAN QUESTION IN THE CONTEXT OF POWER PROBLEMS IN TRANSCAUCASIA IN 1917–1918

MELIQYAN V.

Summary

Key words: Western Armenia, the Armenian Question, N. Zhordania, S. Shahumian, Rostom, Shamkhor, Tiflis

The 1917–1918 political history of Transcaucasia, the relationships between nations, the territorial demarcations and the multilayered issues of the Armenian Question are directly connected with the unfolding fight for the power in the region.

Within the period of January–March, 1917 under the conditions of the Turkish invasion of Western Armenia and Transcaucasia, the pro-Armenian position of the Baku Council against the Georgian-Tartar political majority, whose actions were aimed at isolating the Armenian factor, became apparent.

The cooperation between S. Shahumian, the head of the Baku Council and ARF, along with other priorities was aimed to liberate Western Armenia via resisting the Turks. The Caucasian troops converted to Bolshevism, the Bolshevik decree on “Turkish Armenia” were seen as safeguards for the accomplishment of this plan. Unfortunately, the cooperation between the Armenian national figures and the representatives of the Shahumian wing was not of a long-term nature, as the opposing political camps did not trust each other.